

10 DEC 1970

Минск

Их не видит зритель

ВСТРЕЧА С ОБЫКНОВЕННЫМИ ВОЛШЕБНИКАМИ

КАЖДЫЙ вечер у входа в театр имени Янки Купалы царит праздничная суета. Скоро начнется спектакль. Над ним работало множество людей, но не все мы увидим на освещенной рампе. Перед тем, как раскроется занавес, за кулисами идет напряженная работа. Трудятся гримеры, осветители, реквизиторы, машинисты сцены и другие работники многочисленных театральных служб. Они тоже творцы спектакля...

Пройдя извилистыми коридорами, попадаешь в гримерную, или, как ее — здесь называют, «гримерку». Сегодня работают М. Ваганова и Т. Владимиров. Тамара Игнатьевна Владимировна — старший художник-гример. В театр пришла девочкой в 1939 году, стала ученицей замечательного гримера Г. В. Волкова, который обучил ее всем премудростям своей профессии.

Многие артисты гримируются сами. Теперь в театральном-художественном институте студентам читают специальный курс. И все-таки молодежи больше полагается на умелые руки гримера. Нашу беседу с Владимировой часто прерывают. Просят наложить грим, сделать незаметными брови, заменить усы, одеть парик. И все это делается тут же, перед зеркалом, в течение нескольких минут.

Тамара Игнатьевна вспоминает, как помогала гримироваться П. С. Молчанову и Б. В. Платонову, исполняющим роль Ленина. Парик присылали из Москвы. Гримировались с особой тщательностью, не торопясь.

Гример не только готовит актера к выходу на сцену. Когда в театре начинается работа над спектаклем, художник делает рисунки всех его персонажей. По ним в гримерном цехе изготавливают то, что впоследствии составит внешний образ героя. В «гримерке» разместились стеллажи, закрывающие стены. В многочисленных ящичках — парики, усы, бороды, шиньоны, косы для героев различных спектаклей. Многие сделаны руками Тамары Игнатьевны Владимировой.

Третий звонок. Гримерная

пустеет. Но ненадолго. Скоро надо будет гримировать актеров для второго акта...

СНАЧАЛОМ спектакля наступают «час пик» для осветителей, которыми руководит начальник электроосветительного цеха, художник по свету С. Базаревский. Его трудовая биография началась здесь, в театре, куда он пришел шестнадцатилетним парнишкой через несколько месяцев после освобождения Минска. Помнится Станиславу Владимировичу трудные послевоенные годы. В театре были только старые прожекторы. Приходилось самим придумывать и изготавливать различные осветительные приспособления.

Осветители работают над оформлением спектакля вместе с художником и режиссером. Порой нужное освещение сцены «рождается» в мучительных поисках. Современный спектакль требует от художника-осветителя упорной и напряженной работы. Успех его зависит не только от игры актеров, но и от светового решения.

Вся работа осветителя вымерена секундами. У Станислава Владимировича есть тетрадь, где записана составленная им «партитура» освещения многочисленных спектаклей. Неосведомленному человеку эти мелко исписанные листки не скажут бы ничего, но для осветителя они понятны так же, как ноты для музыканта. По ним он «играет светом».

Есть спектакли, где лишь несколько световых перемен. Но вот в недавно поставленном «Правду! Ничего, кроме правды!!!» их — пятьдесят восемь. Это настоящая световая музыка, написать которую должен художник по свету.

Любит С. Базаревский работать над детскими спектаклями. Тут приходится быть настоящим волшебником.

— Вы бы посмотрели, как восторженно ахают дети, когда в нашем «Аленьком цветочке» вырастает сказочный замок или к герою по воздуху подплывают кушны и стакан. А замок нарисован светящейся краской на заднике, который, медленно

поднимаясь, освещается ультрафиолетовыми лучами. Не видны и актеры, подающие кушны и стакан. Специально направленный свет скрывает их от зрителей. Видите, как все просто. Но рэбатишек не интересуется техническая сторона. Они видят волшебство и рады ему.

АНТРАКТ. Закрылся занавес. Зрители покидают зал, обмениваются впечатлениями. А сцену готовят ко второму акту. За тем, как устанавливают декорации, следят широкоплечий седой человек. Это главный машинист сцены М. Пржибытко. По возрасту ему уже лере на пенсию. Но как расстаться с театром, где прошло почти пятьдесят лет жизни!

Когда антракт окончился, мы прошли в комнату, где отдыхают рабочие сцены, и Михаил Иванович рассказал о себе. Он стал учеником рабочего сцены, когда театр отметил свое трехлетие. Тогда не было, как теперь, бутафорского, столарного и других цехов. Декорации делали, а затем монтировали сами рабочие.

Запомнились ему встречи с Я. Купалой, Я. Коласом. Они часто приходили за кулисы. С каждым здоровались за руку. Подробно расспрашивали о жизни. Поэты уходили, а поднятое настроение оставалось на весь вечер.

«Война застала театр на гастролях в Одессе. Потом Москва, Новосибирск и, наконец, Томск, где начались необычные гастроли, длившиеся почти четыре года. Пржибытко как опытный мастер был оставлен в театре. Не забыть, с каким подъемом играли актеры в то грозное время, с какой радостью выступали перед воинами. За год ставили до десяти спектаклей, причем на русском языке. На личные сбережения коллектива были построены танк и два самолета».

Театр вернулся в Минск. Опять начались его будни и праздники. Ставились новые спектакли, обновлялись старые. Как-то театр выступал в Киеве. Главным режиссером тогда был народный артист БССР К. Санников. Он не смог приехать

вместе с труппой: задержался в Минске.

А привезли они киевлянам новый спектакль «Партизаны». Когда Пржибытко увидел сцену, на которой предстояло установить декорации, растерялся: она была в два раза больше купаловской. Привезенный лес, состоящий из десятка елочек, выглядел бы здесь смешно. Но, к счастью, захватили с собой лишние декорации. На свой страх и риск Михаил Иванович вместе с рабочими заново «одел» спектакль. Когда открылся занавес, зал вздрогнул аплодисментами. Это аплодировали ему.

В антракте за кулисы пришел К. Санников. Он только пришел и смотрел спектакль из зала. Строго спросил:

— Кто это сделал?

— Я с цехом, — ответил Пржибытко, мысленно ругая себя за то, что взялся не за свое дело.

Тогда режиссер подошел к Михаилу Ивановичу и со словами «ты спас спектакль» обнял и расцеловал его.

...Мы прощаемся за кулисами, где награждены декорации. Мне они кажутся кусками фанеры, дерева и ткани. Но Михаил Иванович, глядя на них, поясняет: «Вот это — «Откуда грех», здесь — «Константин Заслонов», это — «Последняя жертва». Говорят, что по уголку задника он определит, из какого тот спектакля, акта и картины».

Он любит театр и отдает работе все свое умение, знания, силы. Об этом говорят многочисленные грамоты, две медали за трудовую доблесть, Ленинская юбилейная медаль. За многолетний труд, за верность театру Пржибытко присвоено звание заслуженного деятеля культуры БССР.

Когда спектакль окончится и зрители разойдутся по домам, за кулисами еще долго не погаснет свет. Здесь будут убирать аппаратуру, раскладывать парики, разбирать декорации. Зрители не видят этих людей, хотя и читают их фамилии в театральной программке. У них своя роль, нелегкая, нужная и ответственная.

В. ДОБКИН.